

Художественные достоинства поэмы

Изображение народной среды — цыган — является не менее новым словом Пушкина, чем обрисовка и раскрытие образа «современного человека». В «Руслане и Людмиле» простого народа вообще нет. Не считать же его представителем полупасторальный образ финна, который в молодости гонял «стадо сел окрестных», и совсем уже пасторальный образ «милой пастушки», юной подруги «опростившегося» — ставшего рыбаком хазарского хана Ратмира. В «Кавказском пленнике» жизнь черкесского аула и его обитателей дана больше по рассказам и вообще скорее в порядке этнографического описания. Образ же черкешенки при всей его поэтической прелести и психологической правдивости вообще мало реален.

Пушкин, правда, умалчивает о такой реальной черте быта молдавских цыган, как их крепостная зависимость; явно идеализирован образ старого цыгана; тем не менее поэт имел право заметить в предполагавшемся к поэме примечании, что жизнь цыган описана «в сей повести... довольно верно». В этом отношении (в смысле реалистической точности) «Цыганы» — несомненный шаг вперед от «Кавказского пленника», где черкесская вольница была показана именно только с ее поэтической, «красивой» стороны («красота коней», «красота одежды бранной и простой» и т. д.).

В своей новой поэме, которая, можно сказать, насквозь фольклорна и почти полностью вырастает на материале народно-песенного творчества, Пушкин замечательно проник и в существо изображаемого им национального характера. И в предшествующие поэмы — в кавказскую и в крымскую — Пушкин вводил в качестве обязательного атрибута национальные народные песни. Но черкесская песня в поэме «Кавказский пленник», построенная в типично романсной форме, едва ли имеет какой-либо фольклорный источник. То же следует сказать и о «татарской песне» в честь Заремы, которую поют в «Бахчисарайском фонтане» молодые невольницы Гирея. Равным образом обе песни очень отдаленно связаны с содержанием поэм. «Черкесская песня» и вовсе не имеет к нему никакого отношения и введена Пушкиным с явной целью сообщить его кавказской поэме некоторый местный колорит. Несколько органичнее для «Бахчисарайского фонтана» татарская песня, имеющая известное отношение к фабуле.

Совсем иную функцию и иное значение имеет песня Земфиры, в основе которой лежит народная цыганская хора (плясовая, хороводная песня) на молдавском языке. Песня Земфиры включена в поэму совершенно органично. Ее не только поет сама героиня — Земфира, но она имеет непосредственное отношение и ко всему содержанию поэмы. Недаром Земфира с задорной смелостью и даже прямым вызовом заявляет Алеко: «Я песню про тебя пою». Действительно, то, о чем поется в песне Земфиры, совершенно соответствует сложившейся к этому времени ситуации в отношениях между героем и героиней. Больше того, то, что происходит дальше в поэме, представляет собой как бы драматическую реализацию, своего рода инсценировку песни. Недаром пораженная кинжалом немилого ей «старого» и «грозного» мужа Земфира умирает со словами, почти полностью повторяющими слова песни: «Умру любя» (в песне — «Умираю любя»). Совпадение существует и между предшествующими строками (Земфира: «Твои угрозы презираю» — в песне: «Презираю тебя»). Земфира не только сжилась с популярнейшей, по свидетельству старого цыгана, песней, которую она знала и запомнила еще с детства, когда мать, убаюкивая ее, пела ей эту песню над ее люлькой. Песня Земфиры — это как бы сама Земфира. В словах песни, самым своим ритмом дающей замечательное представление о соответствующей ей музыкальной мелодии, «диком напеве» подлинника, полностью раскрывается столь же дикий, неистово страстный, ни перед чем не останавливающийся, непримиримо смелый, героический в этой своей бесстрашной непримиримости характер

вольной, как ветер, цыганки Земфиры. В полном соответствии с песней разработан характер и другого цыганского персонажа поэмы — нового возлюбленного Земфиры — молодого цыгана.

Все этим определяется особое и исключительно важное значение песни Земфиры в художественной структуре «Цыган». «Национальные» песни «Кавказского пленника» и «Бахчисарайского фонтана» условны; подлинно народная цыганская песня Земфиры, дающая и абрис характеров ее героев, в особенности самой цыганки Земфиры, и фабульную схему разыгрываемой драмы, составляет как бы художественный центр поэмы, ее основу и средоточие, ось ее вращения. Замечательно, что Пушкин, как величайший мастер-художник, помещает ее в самый центр произведения (до песни — 258 стихов; после песни до эпилога — 256 стихов).

Но фольклорное в «Цыганах» не ограничивается только песней Земфиры. На национально-фольклорной основе вырастает в поэме и величавая эпическая мудрость речей старика-цыгана. Пушкину была известна еще одна «молдавская песня», отрывок из которой Пушкин даже хотел было предпослать «Цыганам» в качестве эпитафии и который в его передаче гласил: «Мы люди смиренные, девы наши любят волю — что тебе делать у нас?»

Из всего этого следует, что характеры всех трех цыганских персонажей пушкинской поэмы строятся и разворачиваются поэтом на образах и мотивах народно-песенного творчества. Вся поэма о цыганах как бы полностью вырастает на народно-песенной основе.

Уже Радищев в своем «Путешествии из Петербурга в Москву» выдвинул положение о тесной и прямой связи между тоном и настроением народных песен и народной «душой» — национальным характером. В самом начале «Путешествия» раздается песня ямщика:

«Лошади меня мчат; извозчик мой затанул песню по обыкновению заунывную. Кто знает голоса русских народных песен, тот признается, что есть в них нечто, скорбь душевную означающее. Все почти голоса таковых песен суть тону мягкого. На сем музыкальном расположении народного уха умеи учреждать бразды правления. В них найдешь образование души нашего народа».

Пушкин прекрасно знал и навсегда запомнил это место из радищевского «Путешествия» и вполне соглашался с ним. Недаром в его творчестве так часто повторяется эта радищевская тема — унылая песня ямщика. В «Цыганах» при изображении народно-цыганских персонажей Пушкин в «диком напеве» и мотивах народных цыганских песен ищет и обретает ключ, дающий ему возможность проникнуть в «душу» народа, в тайники национального характера. Наряду с почти одновременно писавшимися «Подражаниями Корану», «Цыганы» представляют собой первый совершеннейший образец изумительного пушкинского умения проникать в дух чужой национальности.

По Д. Благому

Поэма «Цыганы» была последним произведением Пушкина романтического периода. Она была начата в Одессе в январе 1824 года, а закончена в Михайловском осенью того же года.

«Цыганы» развивают тему «Кавказского пленника». Обе поэмы сближает их главный герой. Подобно кавказскому пленнику, Алеко бежит из «неволи душных городов», где «просят денег да цепей», где «главы пред идолами клонят», «любви стыдятся, мысли гонят, торгуют волею своей». Герой поэмы разочарован в светской жизни, не удовлетворен ею. Он — «отступник света», ему кажется, что счастье он найдет в простой, патриархальной обстановке, среди свободного народа, не подчиняющегося чуждым ему законам.

Образом Алеко Пушкин защищает свободу личности. Вместе с тем Алеко как романтический герой подвергается и критическому осмыслению. История его любви, вспыхнув-

шее в нем чувство ревности, убийство цыганки характеризуют героя поэмы как человека эгоистического, который искал свободы от цепей, а сам пытался надеть цепи неволи на другого человека. «Ты для себя лишь хочешь воли», — говорит ему старый цыган, воплощающий народную мудрость. Пушкин уже перестает связывать идею свободы с романтическим героем, который оказывается сам внутренне несвободным, отравленным индивидуалистической психологией.

Настроения и искания Алеко — отголосок романтической неудовлетворенности действительностью. Их своеобразие — в руссоистском отрицании просвещения, цивилизации, которая не принесла людям счастья. Но Пушкин полемизирует с Руссо, романтиком Шатобрианом, проводя в поэме мысль о том, что для человека, воспитанного «в неволе душных городов», невозможна патриархальная жизнь на лоне природы, невозможно отказаться от того, что воспитано в нем цивилизацией. Это была очень важная идея поэмы. Пушкин ставил человека в определенную зависимость от воспитания, от самой объективной действительности. Романтическая свобода воли сталкивается с некоей закономерностью, против которой человек бессилен, ибо он как личность социально и исторически обусловлен. В свою очередь, с утратой свободы не может примириться и Земфира, воспитанная на воле. Пушкин отмечает, однако, иллюзорность и цыганской воли («Но счастья нет и между вами, природы бедные сыны»). И жизнь старика цыгана, и судьба Земфиры сложились трагично.

Пушкин приходит к пониманию человека как продукта определенной общественной среды и к мысли о том, что понятие свободы должно соответствовать не только побуждениям личности, но также и обстоятельствам самой народной жизни, народным нравам и стремлениям.

Цыганы — «дети смиренной вольницы», Алеко воплощает в себе индивидуалистическое бунтарство. Идея различия культур и их противоречивости, воплощенная в «Бахчисарайском фонтане», проводится и в «Цыганах», но в более углубленной форме.

В поэме «Цыганы» намечается переход Пушкина к реализму: характеристика героев становится более полнокровной, более дифференцированной, связывается с общественной средой. Описание местных нравов Пушкин мог быть доволен также в большей степени, чем в «Кавказском пленнике». В «Цыганах» более разработан сюжет и меньшую роль играет лирическая стихия. Драматизм в сочетании с эпической повествовательностью. Пушкинский слог крепнет. «Я ничего не знаю совершеннее по слогу твоих “Цыган”», — писал поэту Жуковский.

Поэма «Цыганы» означала постепенное преодоление Пушкиным субъективизма романтиков, романтической идеализации жизни. Однако сильные стороны прогрессивного романтизма — протест против отрицательных сторон действительности, порывы к будущему, принцип свободы творчества, психологизм, лирический пафос — Пушкин сохранил в своем дальнейшем творческом развитии. Эти особенности романтизма органически вошли в художественный реализм Пушкина.

По С. Петрову

Успех поэмы объяснялся прежде всего тем, что она была одним из первых произведений в русской литературе, где правдиво изображался душевный мир героя. В одной из своих статей Пушкин писал о неумении молодых писателей изображать человеческие переживания. Герои этих писателей обычно «содрогаются, хохочут дико, скрежещут зубами и пр.» Пушкин иными путями добивается верности изображения душевных переживаний героя.

Мы ярко представляем себе состояние Алеко, когда читаем:

Он, с криком пробудясь во тьме,
Ревниво руку простирает;

Но оробелая рука
Покровы хладные хватает...

...

Туда слабеющие ноги
Влачит, предчувствием томим, –
Дрожат уста, дрожат колени...

Но реализм Пушкина проявляется не только в описании душевных переживаний, но и в описании бытовой обстановки, а также в языке поэмы.

Поэма написана в полудраматической форме. Она напоминает маленькую трагедию. Развитие ее сюжета строится на острых конфликтах. Большую роль в ней играет диалог. Поэма является как бы переходной ступенью к драме. В том же 1824 году Пушкин начал писать «Бориса Годунова».

«Цыганы» — одно из лучших произведений Пушкина, которое ценили и в России, и на Западе. Французский писатель Проспер Мериме, изучивший русский язык лишь для того, чтобы читать Пушкина в подлиннике, перевел поэму «Цыганы» прозой и под влиянием этой поэмы написал одну из популярнейших своих повестей — «Кармен».

По А. Зерчанинову